

Международная борьба с браконьерством: криминалистические аспекты

Канд. юрид. наук Е.А. Родина – генеральный директор ООО «Диана»

И.А. Бодягина – ведущий методист ДВИИТК ДВГУ, аспирант кафедры криминалистики ЮИ ДВГУ

С 1975 по 1995 г. геополитические, биологические, экономические и социальные условия ведения рыбного промысла претерпели значительные изменения. Ряд международных конференций и соглашений явились отправной точкой для основных этапов этого процесса.

Дальний Восток – один из основных регионов, в котором ведется промысел ценных видов рыб и морепродуктов, пользующихся большим спросом за границей и являющихся одним из самых валютоёмких товаров. И именно на Дальнем Востоке приходится иметь дело с огромным количеством преступлений, связанных с незаконным промыслом рыбы и морепродуктов. В 2005 г. правоохранными органами Приморского края возбуждено 181 уголовное дело по факту незаконного промысла водных биоресурсов (ст. 256, 253 УК РФ). В суды направлено 138 уголовных дел (из них 32 – природоохранной прокуратурой), рассмотрено 60. Общая сумма ущерба по всем этим фактам составила порядка 30 млн руб. Стоимость имущества, на которое наложен арест в счет возмещения ущерба, составила около 21 млн руб.

К объективным причинам противоправного вывоза морепродукции можно отнести громоздкость процедуры таможенного оформления и таможенного контроля. При экспортировании морепродукции судовладельцы вынужденно несут дополнительные затраты по доставке товаров для таможенного оформления в места нахождения таможенных органов. Судовладельцы к тому же стремятся избежать лишних, на их взгляд, расходов по обслуживанию судов в порту, контроля со стороны портовых служб и регистра.

Незаконные операции на море легализуются с помощью различных ухищрений:

- установка немаркированных порядков путем притапливания;
- указание неверных сведений в суточных радиодонесениях о своих координатах, а иногда непредоставление такой информации вовсе в течение нескольких суток;
- умышленное незаполнение промысловых журналов или ведение записей, не соответствующих действительности;
- заведомо недостоверное указание координат точек установки порядков в судовых журналах;
- непредоставление приемо-сдаточных актов;
- обход точек контроля, выставляемых ФПС;
- игнорирование запросов береговых ПТН и судов, осуществляющих контроль в районе лова;
- перегруз выловленной морепродукции на сухогрузы и транспортные суда;
- перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ с обманом использованием документов или средств идентификации;
- заход в территориальные воды по причинам, заявленным как форсмажорные обстоятельства, в действительности не являющимися таковыми;
- явное занижение сортности рыбы;
- сокрытие реального объема вылова морепродуктов;
- полное отсутствие документов, подтверждающих проведение экспортно-импортных операций или ведение двух комплектов судовых журналов.

К объективным причинам относится также отсутствие соглашения об оказании правовой помощи между правоохранными органами Японии и России. Допустимыми доказательствами являются документы, составленные или удостоверенные на территории инос-

транных государств, заключивших с Россией договоры о правовой помощи, компетентным органом или лицом и скрепленные гербовой печатью. Данные документы принимаются в соответствии с условиями договора на территории России без какого-либо дополнительного удостоверения. Порядок запроса к иностранным государствам регулируется гл. 53 УПК РФ.

Начиная с 1 апреля 2002 г., когда уполномоченными органами Японии было объявлено о необходимости предоставления грузовых таможенных деклараций при оформлении рыбопродукции в портах Японии, произошла переориентация части поставок незаконно добытого краба в Южную Корею.

Пассивность японской стороны в наведении порядка объясняется следующим:

местные органы власти заинтересованы в крупных поставках дешевого краба и других морепродуктов на рынок Японии;

исходя из позиции, что район Курильских островов является «северными территориями» Японии, доставка краба из района промысла не противоречит японскому законодательству.

В Японии проблему браконьерства считают исключительно российской и полагают, что Россия должна сама принимать меры по ее решению.

В целях урегулирования вопросов контроля за добычей и экспортом морепродуктов необходимо решить ряд вопросов на межправительственном уровне для организации взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации и Японии.

Прежде всего следует организовать систематический обмен информацией между сторонами:

о существовании правил таможенного оформления товаров и транспортных средств;

об изменениях, которые вносятся в таможенное законодательство Российской Федерации и Японии в части, касающейся товарообмена обеих стран;

о статистических данных (на официальном уровне) об экспортных/импортируемых товарах и транспортных средствах;

о нарушителях таможенного законодательства России и Японии, а также о характере нарушений;

о заходах российских и японских судов в порты России и Японии соответственно с указанием наименования и количества груза на борту.

В целях пресечения незаконного вывоза морепродукции необходимо определить (в соответствии с требованиями российского и японского законодательства) *единый, признаваемый обеими сторонами документ, свидетельствующий о действительно произведенном таможенном оформлении.*

Анализ уголовных дел показал, что для определения, является ли тот или иной вид морской продукции предметом браконьерства, необходимо назначение и проведение *судебной экспертизы (в частности, по делам о браконьерстве – определение экологического ущерба и вида биоресурсов).* Анализ практики свидетельствует, что уголовные дела порой прекращаются из-за частичного возмещения виновными лицами нанесенных государству убытков. Подтверждением сказанному является следующий пример.

На протяжении нескольких лет рыболовецкое судно «Коре-мару-38» задерживалось за браконьерский промысел камчатского краба в акватории Дальневосточного государственного морского заповедника. 12 января 2003 г. это судно вновь было задержано с несколькими тоннами краба на борту. 24 января было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 256 УК РФ. 18 февраля 2003 г. дело было передано в межрайонную природоохранную прокуратуру, 3 марта прокуратура передала дело в Хасанский РОВД, а 25 марта следователь этого отдела подписал постановление о прекращении уголовного дела в связи с *деятельным* раскаянием капитана С. и *погашением* убытков в размере 189 тыс. руб.

В качестве редкого примера успешного доведения уголовного дела до суда можно привести дело, возбужденное в отношении капитана МРС-150 № 214 (ООО «Сарма», пос. Терней). 25 января 2001 г. данное судно было задержано в водах зал. Петра Великого, так как при досмотре в трюме было найдено 184 экз. вареного камчатского краба и шесть ящиков вареной креветки (150 кг). За совершенное преступление суд приговорил капитана к 1,5 годам условно, но отказал в удовлетворении иска о возмещении ущерба в размере около 500 тыс. руб.

При расследовании случаев браконьерства в сфере биологических ресурсов необходимо уделять внимание выявлению периода преступной деятельности, так как нормативная база постоянно меняется. Ныне действующие нормативные акты содержат многочисленные пробелы и противоречия.

Для первоначального этапа расследования характерны следующие типичные следственные ситуации:

- а) судно задержано с грузом морепродуктов в территориальных водах РФ без разрешительных документов;
- б) судно задержано без товара в территориальных водах РФ без разрешительных документов;
- в) судно задержано с грузом морепродуктов за пределами территориальных вод РФ;
- г) выявлен перелов разрешенных к промыслу объектов биоресурсов;
- д) выявлена подмена видового состава разрешенного к промыслу объекта биоресурсов.

Случаи *задержания* браконьерских судов с поличным нередки. Система мониторинга в умелых руках преступников-браконьеров давно стала источником дезинформации и подачи тех данных о местонахождении судна, которые выгодны капитану и судовладельцу.

Здесь следует обратить внимание на имеющиеся факты умышленного искажения информации, получаемой путем мониторинга. Так, например, согласно распечатке мониторинга, рыболовецкое судно «Коре-мару-38» в течение определенного срока (две недели) находилось в точке 45° с.ш. и 143° в.д., приблизительно в районе сахалинского залива Анива. Однако документально и фактически (путем фотосъемки) установлено, что это судно на протяжении более двух месяцев (включая указанные две недели) стоит у пирса судоремонтного завода.

С учетом полученной информации одним из наиболее эффективных вариантов для организации оперативных мероприятий по задержанию судна в море является применение морской авиации.

Осмотр судна необходимо начинать с установления личности капитана и изучения документов. Анализ практики показал, что субъект, который представляется капитаном, на самом деле может им не являться и предъявить либо поддельные документы на другое лицо, либо только документы, удостоверяющие личность. Значение имеет и то, чьи указания выполняет такой «капитан». Как правило, они даются судовладельцами.

В ходе осмотра важно обнаружить судовые документы, которые в последующем направляются на судебную экспертизу. Также необходимо уделить внимание обнаружению и фиксации на борту орудий лова и частиц микроорганизмов, а также изъятию проб воды, что позволит в дальнейшем провести их исследова-

дование на предмет принадлежности того или иного вида к данной территории.

В число первоначальных следственных действий входят назначение и проведение различных видов судебных экспертиз. В последнее время в следственной практике расследования контрабанды биологических ресурсов появились нетрадиционные экспертизы, проводимые негосударственными экспертами.

Навигационная (судоводительская) экспертиза. С помощью навигационной экспертизы устанавливаются путь прохождения судна, координаты и время пересечения таможенной границы, районы незаконного вылова, количество выловленных морепродуктов.

Радиотехническая экспертиза устанавливает исправность систем связи ГМССВ, станций спутникового позиционирования; сверяются показания капитана с данными, полученными в ходе следствия.

В ряде случаев в ходе расследования капитаны объясняли необходимость захода в иностранный порт поломкой судового оборудования. Для установления данных фактов назначалась и проводилась *техническая экспертиза оборудования*.

К числу новых видов экспертиз относится гидробиологическая, которая дает ответы на вопросы: к какому виду относятся изъятые частицы микроорганизмов; на какой глубине и в каком районе они обитают.

Как было рассмотрено выше, одной из проблем расследования браконьерства биологических ресурсов является установление предмета преступления, в частности, определение вида биоресурса. Для этого назначается и проводится биологическая *экспертиза*. Проведенный нами анализ показал, что при наличии аналогичного товара экспертами делались противоположные выводы. Приведем пример. По уголовному делу, возбужденному по ст. 256 УК РФ, первичная биологическая экспертиза установила, что 3960 кг живого краба является стригуном-опилио; повторная биологическая экспертиза сделала вывод, что краб, внешне похожий на стригуна-опилио, им не является из-за мутации, в результате чего невозможно было определить ни экологический ущерб, ни экономический.

В связи с этим заслуживает положительной оценки организация работы Камчатской межрайонной природоохранной прокуратуры по активному применению уголовно-правовых мер в борьбе с незаконной добычей морских биоресурсов на шельфе и в исключительной экономзоне России. Достижению успехов во многом способствовала специализация следователей прокуратуры по расследованию фактически новой категории уголовных дел, требующих

специальных знаний в области экологии, природопользования, большого количества ведомственных актов. Специализация позволила следователям более глубоко изучить причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, принять меры по их пресечению и в большинстве случаев – добровольному возмещению причиненного государству ущерба уже в ходе предварительного следствия.

Практика следствия показала, что действия виновных лиц не охватываются составами экологических преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 253, ч. 2, и ст. 256 УК РФ. Причинение существенного вреда охраняемым законом интересам государства и тяжкие последствия во всех случаях влекли уголовное преследование капитанов рыбопромысловых судов по ст. 201 УК за злоупотребление полномочиями в коммерческой организации промысла.

В ходе расследований по четырем уголовным делам установлено, что продукция, приобретенная капитанами в свое оперативное управление заведомо незаконным путем, направлена на внешний рынок и поступила в распоряжение иностранных фирм. Такие действия квалифицированы по ч. 3 ст. 174 УК РФ как совершение операций с имуществом, приобретенным заведомо незаконным путем, лицом с использованием своего служебного положения в крупном размере (легализация имущества).

Принципиально иным был бы ход расследования при наличии уголовной ответственности юридических лиц, как это было предусмотрено проектом Общей части Уголовного кодекса РФ.

Юридические лица (в том числе и иностранные), по заданию и под контролем которых капитаны ведут промысел биоресурсов, при наступлении определенных последствий должны нести уголовную ответственность с применением к ним санкций в виде штрафов, кон-

фискации всего или части имущества, запрещения заниматься определенной деятельностью, принудительного и обязательного возмещения материального и морального вреда потерпевшему, вплоть до ликвидации юридического лица по приговору суда.

Одна из серьезных проблем, требующая принятия мер как правового, так и организационного характера, – научный промысел, особенно валютоёмких объектов, – краба и некоторых видов лосося. Кроме того, так называемые «научные квоты» на вылов морепродуктов и рыбы зачастую являются прикрытием для браконьерского лова.

Однако большая часть проблем может быть решена только на федеральном уровне.

До настоящего времени не нашли своего разрешения, в частности, вопросы, поставленные перед Правительством РФ, касающиеся законодательного распространения на морепродукцию исключительной экономической зоны и континентального шельфа статуса «Российские товары» и введения их обязательного декларирования; введения особого правового статуса Охотского моря; заключения межправительственного соглашения со странами бассейна морей Дальнего Востока об обмене информацией о вылове морепродуктов.

Более эффективной охране биоресурсов исключительной экономической зоны и континентального шельфа РФ могло бы способствовать внесение изменений и дополнений в действующее законодательство:

включение в санкции ст. 253 и 256 УК РФ мер экономического характера в виде конфискации судов (независимо от флага), объектов и орудий незаконного промысла и устранение диспропорции в санкциях соответствующих статей КоАП, ужесточение санкций за незаконный вылов морепродуктов;

введение уголовной ответственности юридических лиц (рыболовных компаний, в том числе и иностранных), виновных в незаконной добыче рыбы и морепродуктов.